
ОСКАРЪ АЛЬВСКІЙ.

(Изъ Байрона.)

1.

Луна плывесть на небесахъ,
Сребрился берегъ Лоры,
Въ шуманыхъ, дикихъ красотахъ,
Вдали чернѣюшь горы.
Спокойно всё — окрестность спитъ,
Промчалось время боевъ:
Въ чертогахъ Альвы не гремишь
Оружіе Героевъ. —

2.

Какъ часто звѣздные лучи
Изъ пучъ въ часы ночные
Злашили копья и мечи
И шлемы ихъ спальные,
Когда презрѣвши пищу,
Пылая духомъ месни,
Они лешѣли на войну —
Искашь профеевъ чесни.

3.

Какъ часто въ бездны эпихъ скаль,
Вѣками освященныхъ,

Войшель мощный увлекалъ
 Героевъ побѣжденныхъ! —
 Быстрѣ сыпало погда
 Свой блескъ свѣсило ночи,
 И муки смерти навсегда
 Смѣжали храбрыхъ очи. —

4.

Въ послѣдній разъ на милый свѣтъ
 Изъ тьмы они взирали,
 Въ послѣдній разъ лунъ привѣшь —
 Изобразишь желали.
 Они любили — имъ луна
 Бывала упѣшеньемъ,
 Они погибли — имъ она
 Оспрадой и мученьемъ. —

5.

Исчезла слава прежнихъ лѣтъ
 И сильные владыки,
 И замокъ Альва, храмъ побѣдъ
 Добыча павилики. —
 Въ забвеньи сладостныхъ пѣвцовъ —
 И воиновъ чертоги;
 И бродящъ лани вокругъ зубцовъ
 И серны быспроноги. —

6.

Въ тяжелыхъ шлемахъ и щипахъ
 Героевъ знамениныхъ,
 Въ пыли висящихъ на спѣнахъ,
 И лаврами обвиныхъ,

Гнѣздятся дикая сова

И въспрь пустынный свещеть ,
 На полѣ бившъ растеть трава
 И вепрь свирѣпый рыщеть.

7.

О вепхій Альва — миръ тебѣ,
 Ничтожности свидѣтель!
 Со славой опдалъ долгъ судьбѣ —
 Послѣдній твоя владѣтель.
 Погаеъ его могущій родъ :
 Нѣтъ ужаса народовъ ! —
 И звукъ мечей не попрясѣтъ
 Твоихъ желѣзныхъ сводовъ. —

8.

Когда бунтуютъ небеса ,
 И спелются шуманы ,
 И громъ и вихри и гроза
 Вздываютъ океаны ,
 То нѣкій голосъ роковой ,
 Какъ бури завыванье ,
 Иль голосъ пѣни гробовой ,
 Твое колеблетъ зданье. —

9.

Оскаръ ! се твой мѣдяный щипъ ,
 Воюющій съ громами ,
 Носясь по воздуху , звучишь
 Надъ Альвскими спѣвами !
 Се твой колеблется шоломъ ,
 На пѣни раздраженный ,

Какъ черной ноцію — крыломъ
Орлинымъ осѣненный.

10.

Ходили чаши по рукамъ
Въ рожденіе Оскара ,
Взвивался пламень къ небесамъ
Веселаго пожара (*).
Владыка Альвы ликоваль
Въ кругу своихъ Героевъ,
И бардъ избранный воспѣваль
И громъ и съчи боевъ.

11.

Ловець пернашою спрѣлой
Разиль въ спремнинахъ ланей —
И рогъ оспрадной боевой
Срываль пишомцевъ браней.
Ихъ слухъ плѣняль призывный рогъ —
И арфы золошыя
Вселяли въ души ихъ воспоргъ ,
Какъ дѣвы молодыя.

12.

„О будь невинное дитя ,
Пророчиль спарый воинъ ,
„Могущъ , безпрепещень , какъ я ,
„Будь Ангуса достоинъ ! —

(*) Бришты имѣли обыкновеніе зажигать дубы въ дни празднествъ

„Да будущъ дѣвы прославляшь
 „Копье и мечъ Оскара,
 „Да будешь злобный пререшашъ
 „Оскарора удара!“

13.

Проходишь годъ — и снова пирь :
 У Ангуса два сына —
 И весель онъ при звукѣ лирь,
 И радостна дружина. —
 Кто первый грянулъ на враговъ ?
 Чьихъ спранъ Герои эпи ? —
 То цвѣль Морвенныхъ сыновъ,
 То Ангусовы дѣши. —

14.

Чернѣ вранова крыла,
 Съ небрежной красою,
 Вокругъ Оскарова чела,
 Власы вились волною ; —
 Ихъ вѣспрь вздымалъ на раменахъ
 Угрюмаго Аллана.
 Оскаръ былъ мѣсяць въ облакахъ ;
 Алланъ, какъ шѣнь шумана. —

15.

Оскаръ съ безпререшной душой
 Чуждался зла и лести ;
 Всегда волнуемый поской,
 Алланъ былъ склоненъ къ месши. —
 Оскаръ, какъ искренность, не зналъ
 Пришворствования ;

Алланъ въ груди своей скрываль
 Ядъ зависти и чувства.

16.

Съ блестящей упренной звѣздой
 Въ лазури небосклона
 Равнялась гордой красотою
 Царица Супганшона.
 И не одинъ Герой исваль
 Супругомъ быть прекрасной,
 И къ дѣвѣ милой запылаль
 Оскаръ любовью спраспной.

17.

Кеннетъ и царспвенный вѣнецъ
 Приданнымъ къ сочешанью,
 И въ думѣ радостной, отецъ
 Внималь его желанью;
 Ему пріяпень былъ союзъ
 Съ колѣномъ Гленнальвона:
 Онъ мнилъ посредствомъ брачныхъ узъ
 Соединишь два шрова. —

18.

Я слышу ровоты роговъ
 И свадебные клики,
 И сонмы спарцевъ и пѣвцовъ
 Ликуютъ вокругъ владыки.
 Лешаютъ персы по струнамъ,
 Шылаеть дубъ столѣпный,
 И ходишь быстро по рукамъ
 Спаканъ опщевъ завѣшпый.

19.

Въ одеждахъ свѣпныхъ и цвѣпныхъ
 Всѣ гости собралися,
 И въ Альвѣ пѣсни дѣвъ молодыхъ,
 И ципры раздалися.
 Кипишь въ сердцахъ воспоргъ живой:
 Всѣ пьюшь блаженства сладость —
 И Лора въ шкани золомой
 Таишь невольню радость.

20.

Но гдѣ Оскаръ? Ужъ меркнешъ день;
 Клубящся въ небѣ тучи;
 Покрыла лѣсъ и горы шѣнь:
 Приди ловець могучій!
 Луна ліешъ дрожацій свѣпъ
 Изъ облака шумана;
 Невѣста ждепъ — и нѣпъ ихъ, нѣпъ
 Оскара и Аллана.

21.

Пришелъ Алланъ, съ невѣспой сѣлъ,
 И въ думу погрузился.
 И вопъ отецъ его узрѣлъ:
 „Куда Оскаръ сокрылся?
 „Гдѣ были вы во тѣмъ ночной? —
 — „Гоня люпыхъ вепрей,
 Давно распался онъ со мной,
 Въ кустахъ дремучихъ дебрей.

Гроза ревѣшь, бышь можетъ онъ
 Зашель далеко въ горы :
 Ему пріяшнѣй звѣря спонъ
 Руки прелесной Лоры? —
 „Мой сынъ! Любезный мой Оскаръ!
 Вскричалъ отецъ унылой,
 „Гдѣ ты! гдѣ ты? какой ударъ
 „И мнѣ, и Лорѣ милой!“

„Скорѣй, о войны друзья!
 „Обрѣсьте его шекише,
 „Спокойше Лору и меня,
 „Оскара приведите.
 „Спунай Алланъ — ищи его,
 „Пройди лѣса, долины;
 „Отдайше сына моего,
 „О вѣрныя дружины!“ —

Въ смяшенъи всё. — „Оскаръ, Оскаръ!“
 Взывающъ звѣроловы,
 И грозно вшорипъ имъ ударъ
 Во поднебесьи громовой.
 „Оскаръ!“ ошвѣпспивующъ лѣса;
 Оскаръ! „грохочущъ волны;“
 И воющъ буря и гроза —
 И всё оцпашъ безмолвны.

Денница гонитъ мракъ ночной,
 Сводъ Неба прояснился;
 Проходишь день, прошёлъ другой, —
 Оскаръ не возвратился.
 Приди Оскаръ! — невѣста ждешь,
 Ждушь дѣвы молодая,
 И вѣшь его — и Ангуся рвѣшь
 Власы свои сѣдые.

„Оскаръ, предметъ моей любви!
 Оскаръ, мой свѣтлый Геній!
 Уже-ли ты съ лица земли
 Низшёлъ во область шѣней?
 О гдѣ ты, сына моего
 Убийца потаенной?
 Опкрой его, опкрой его,
 Власишель надъ вселенной!

„Быть можешь, жертва злобы онъ,
 Лежишь безъ погребенья,
 И шрупъ Героя обречёнъ
 Звѣрять на расхищенье.
 Вышь можешь, змій, въ его косняхъ
 Бѣлѣющихъ паянся,
 И на скаль Оскаровъ прахъ
 Луною серебрится.

„Не съ чеспью онъ, не въ битвѣ палъ,
 Но опъ руки поносной.
 Сразилъ могущаго, кинжалъ.
 Не мечъ побѣдоносной.
 Никшо слезой не оросишь
 Оskarовой могилы
 И славы холмъ не посьпишь
 Въ часъ полночи унылый.“

Оскаръ, Оскаръ! сокрылъ ли пы
 Пльнишельные взоры,
 Правдивы-ль Ангуса мечшы
 И Вышнему укоры,
 Погибъ ли пы, сынъ милый мой,
 Души моей опрада: —
 О смерть, разрушься надо мной —
 Небесная награда!“

Такъ спарець, мучимый поской,
 Излилъ свое волненье
 И чуждъ души его покой,
 И чуждо ушѣшенье. —
 Повсюду гореспный влачишь
 Губишельное бремя,
 И рѣдо духъ его живишь
 Цѣдишельное время

31.

„Оскаръ, мой живъ“ — онъ льстивъ себя
 Надеждою пріянной
 И снова мнятъ: „вещасень я,
 Погибъ онъ невозвратно.“ —
 Какъ звезды яркія во мглѣ
 То меркнутъ, по пылають,
 Печаль съ опрадой на челѣ
 У Ангуса сіяють.

32.

Текутъ за днёмъ другіе дни,
 Чредою постоянной,
 И кроютъ будущность они
 Завѣсою шуманной.
 Течеть луна, проходишь годъ;
 »Оскаръ не возвратится: —
 И рѣже спарець слёзы льѣшь,
 И менѣ крушишься.

33.

Оскара нѣтъ; Алланъ при немъ:
 Онъ дней его опора —
 И тайнымъ, пламеннымъ огнемъ
 Къ нему пылаешь Мора.
 Подобный брату красотою,
 И дѣвъ очарованье;
 Привлекъ онъ Моры молодой
 Лучшее вниманье.

„Оскара нѣпъ , Оскаръ убийшь ,
 „И ждашь его напрасно.“ —
 Сшудливо дѣва говоришь ,
 Старая нѣгой спраспной ,
 „Когда онъ живъ — по можешъ бышь ,
 „Я — жертвѣю обмана ,
 „Люблю его , клянусь любишь
 „Прелестнаго Аллана:“ —

„Алланъ и Мора ! годъ одинъ ,
 Имъ, сшарець опвѣчаетъ ,
 „Продлише годъ : — погибшій сынъ
 „Мнѣ сердце сокрушаетъ !
 „Чрезъ годъ и ваши и мои
 „Исполню я желанья ;
 „И самъ назначу день любви
 „И бракосочешанья:“ —

Проходишь годъ. — Ночная шѣнь
 Туманишь лѣсъ и горы ;
 И вошь насшалъ пріятный день
 Для юноши и Моры .
 Я слышу рокошты роговъ
 И свадебные кливи ,
 И сонмы сшарцевъ и пѣвцовъ
 Ликуюшь вокругъ владыки.

Въ одеждахъ пышныхъ и цвѣтнхъ
 Герои собралися,
 И въ Альвѣ пѣсни дѣвъ молодыхъ
 И ципры раздалися.
 Забыта горестъ прежнихъ дней,
 Всѣ пьютъ блаженства сладость —
 И средь поржешвенныхъ огней,
 Таишь невѣста радость.

Но кто сей мужъ — Невольный спрахъ
 Черны его вселяющъ :
 Вражда и мескъ въ его очахъ,
 Какъ молніи, сверкающъ. —
 Незнаемъ онъ, не Альвы сынъ,
 Свирѣпый и угрюмый —
 И сѣлъ опъ всѣхъ вдали одинъ,
 Исполненъ шажкой думы.

Окрескъ рамень его обвишь
 Плащъ черный и широкій ;
 Перо багровое сѣнишь
 Шеломъ его высокій.
 Слова его — какъ гуль вдали,
 Какъ громъ передъ грозою ;
 Едва касаетъ земли
 Онъ легкою спопою.

Ужъ полночь. — Госпи за споломъ ;
 Живѣе арфы звуки, —
 И кубокъ съ дѣдовскимъ виномъ
 Изъ рукъ лешаешь въ руки.
 Желаютъ щасья молодымъ,
 Поютъ во славу Моря,
 Спрямятся радостныя къ нимъ
 Привѣщствія и взоры.

И вдругъ, какъ бурная волна,
 Воспрянуль неизвѣстной:
 И воцарилась тишина,
 И препенеть повсемѣстной.
 Умолкъ веселый шумъ рѣчей
 И свадебные клики,
 И страхъ проникъ въ сердца гостей
 И Моря и Владыки.“ —

„Спарикъ, сказалъ онъ, вокругъ тебя,
 „Какъ звѣзды вокругъ шумана,
 „Пируютъ вѣрные друзья —
 „И славятъ бракъ Аллана.
 „Я пилъ за здравіе сего
 „Щаспливаго супруга :
 „Пей ты за здравье моего
 Товарища и друга.

43.

„Скажи, старикъ мнѣ: для чего
 „Оскаръ не разделяетъ
 „Веселья брата своего?
 „Зачѣмъ не поминаетъ
 „Никто при васъ, о семь ловцѣ?
 „Гдѣ Альвы украшенье?
 „Зачѣмъ не здѣсь онъ — при опцѣ?
 „Рѣши мое сомнѣнье.“ —

44.

„Оскаръ гдѣ? — Апуесь отвѣчалъ, —
 „И сердце въ немъ забилося,
 И въ золотой его Бокаль
 Слеза изъ глазъ скапилася.
 „Давно мой, другъ, Оскара нѣшь,
 „Гдѣ онъ — никто не знаетъ;
 „Лишь онъ одинъ на склонѣ лѣшь
 „Меня не упѣшаетъ.“ —

45.

„Лишь онъ одинъ тебя забылъ;“
 Съ улыбкою ужасной
 Свирѣпый воинъ возразилъ, —
 „А можешь бышь, напрасно
 „Ты плачешь каждый день объ немъ
 „И объ Оскаръ должно
 „Намъ говоришь, какъ объ живомъ,
 „И свидѣшься съ нимъ можно.

„Наполни кубокъ свой виномъ
 „И пусть онъ переходить
 „Изъ рукъ въ другія за споломъ;
 „Оскара онъ приводитъ
 „На память любящимъ его.
 „Я всѣмъ провозглашаю:
 „За здравье друга моего,
 „Оскара выпиваю.“ —

47.

„Я пью... опивается спарикъ,
 „За здравіе Оскара!“ —
 И загремѣлъ всеобщій кликъ:
 „За здравіе Оскара!“ —
 „Оскаръ въ душу моей живешь!“
 Сказалъ спарикъ, „какъ прежде,
 „И еспьди живъ онъ — по придетъ,
 „Я вѣрю сей надеждѣ.“ —

48.

„Придетъ иль нѣтъ — но чшожь Алланъ
 , Не пьешь вина со мною,
 И держишь полный свой спаканъ
 Дрожащею рукою?
 Почто — скажи, Оскаровъ братъ,
 Почто сіе смущенье?
 Иль ты не можешь и не радъ
 Исполнишь предложенье?

49.

„Какой себя волнуешь спрахъ ?
 „Мы пили — не робѣли ?“ —
 И быспро розы на щекѣхъ
 Аллана помертвѣли.
 Течеть съ лица холодный потъ,
 На всѣхъ взоръ дикій мещепъ ;
 Къ успамъ подносишь и не пьешь
 И въ ужасъ шрепещепъ. —

50.

„Не пьешь, Алланъ, прекрасно! шакъ!
 Любви весьма нелесной
 Ты показалъ намъ явный знакъ!“
 Воскликнулъ неизвѣстной
 „Я вижу: — прахъ его почшишь
 Желаетъ ты, какъ должно ;
 Но чѣмъ опъ спраха различишь
 Такою радостъ можно?“

51.

Алланъ невѣрною рукой,
 Предъ воиномъ грозящимъ,
 Подносишь кубокъ круговой
 Къ успамъ своимъ дрожащимъ.
 „Я пью — сказала, за моего
 Любезнаго Оскара!“ ...
 И кубокъ палъ изъ рукъ его,
 Какъ будто опъ удара!

52.

„Я слышу голосъ: это онъ —
 Братоубійца злобный!“
 Раздался вдругъ пропѣжный стонъ,
 И вопль громоподобный!
 „Убійца мой? „опоздалось
 По всѣмъ концамъ собранья,
 И съ спрашнымъ гуломъ попрыслось
 Стремительно всё зданье.

53.

Померкъ румяный свѣсъ огней,
 Загрохотали громы,
 И спаль незримъ въ кругу госшей
 Чудесный незнакомый,
 И отвращительный фантомъ,
 Въ молчаніи суровомъ,
 Предспаль, одѣянный плащомъ,
 Широкимъ и багровымъ.

54.

Изъ подъ полы огромный мечъ,
 Кинжалъ и рогъ блискающъ
 И перья черныя до плечь
 Съ шелома упающъ;
 Зіяеть рана на его
 Грудь окровавленной,
 И спрашны блѣдное чело
 И взоръ окаменѣнной.

Съ привѣпомъ хладнымъ и нѣмымъ
 На спарца онъ взираешъ,
 И взоръ ослабивъ, передъ нимъ
 Кольно преклоняешъ,
 И грозно кажетъ на груди
 Запекшуюся рану —
 Безъ чувствъ проспершему, среди
 Друзей своихъ, Аллану.

Вновь громы въ мрачныхъ облакахъ
 Надъ Альвой загремѣли:
 Щипы и лапы на спѣнахъ
 Протяжно зазвенѣли
 И шѣнь въ ужасной красотѣ,
 Одѣянная тучей,
 Взвилась и скрылась въ высотѣ
 Какъ метеоръ лешучій.

Разшироенъ пиръ: — соборъ гостей
 Умолкъ, безмолвенъ въ спрахъ!
 Но кто — не Ангусъ ли? кто сей,
 Низвергнушый во прахъ? —
 Нѣшь, дни владыки спасены:
 Онъ жишь не переспанешъ,
 Но дни Аллана — сочпены:
 Онъ болѣе не вспанешъ.

Безъ погребенья брошенъ былъ
 Убийцей пруть Оскара,
 И выпрь власы его носиль
 Въ долинь Глентонара!
 Не въ бишвѣ жизнь окончиль онъ,
 Не мощною рукою,
 Вычанный славой, пораженъ;
 Но брапнею спрѣлоу.

Какъ въ лѣпнѣй зной увядшій цвѣтъ,
 Онъ палъ, войны пипомецъ!
 Ему и памятника нѣтъ! —
 Ужасный незнакомецъ,
 Никѣмъ неузнанный — исчезъ!
 Другое привидѣнье,
 Какъ было признано, — съ небесъ
 Оскарово явленье!

Прошли твои златые дни
 Невѣста - гроба, Мора!
 Не узряшь болѣе они
 Имъ пагубнаго взора!
 Живи, съѣдаема поскою,
 Печальна и уныла;
 Взгляни сюда: сей холмъ крушой —
 Алданова могила.

Какіе барды вспоюють
 На арфѣ громогласной
 И поздимъ лѣшамъ предадутъ
 Конецъ его ужасной?
 Какой возвышенный пѣвецъ
 Возвышенныхъ дѣяній
 Возложитъ Риторскій вѣнецъ
 На урну злодѣяній.

Нади вѣнокъ Поэта въ прахъ!
 Ты — не награда злобъ:
 Одно добро живешь въ вѣкахъ,
 Порокъ исплѣешь въ гробъ.
 Напрасно жалости — злодѣй,
 У менеспрея просишь:
 Проклятые брата и людей
 Мольбы его разносятъ.

А. Полежаевъ.

СОЧИНЕНІЯ
ВЪ ПРОЗѢ и СТИХАХЪ.

ТРУДЫ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

МОСКВА:
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ:
1826.